

УДК 9.94
ББК 63.3

Попов Кирилл Алексеевич,
младший научный сотрудник,
Институт славяноведения, Российская академия наук,
Ленинский просп., д. 32-А, 119991 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: PCyril90@gmail.com

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА НЕМЦЕВ, ЕВРЕЕВ И СЛОВАКОВ В ПРАГЕ В КОНЦЕ XIX в.

Аннотация: Конец XIX в. стал временем стремительного прогресса чешской нации. Его средоточием была Прага, где чешские предместья быстро обгоняли в развитии немецкий центр. Данный процесс потребовал от соседей чехов соответствующей реакции. Её следы можно найти даже в таком частном случае, как жизнь студенческих обществ. Наибольшее значение чешское национальное «чудо» имело для немецкого, еврейского и словацкого студенчества. Самыми показательными из их организаций были наиболее старые, крупные и авторитетные: Die Lese- und Redehalle der deutschen Studenten, Spolek českých akademiků židů и Slovenský spolek Detvan. Данные публичных отчётов о деятельности, а также в ряде случаев переписка, сохранившиеся в архивах этих студенческих клубов, позволяют утверждать, что каждый из них выработал свой способ взаимоотношений с чешским большинством. Немцы предпочитали воздерживаться от контактов; евреи, наоборот, наладили взаимовыгодное сотрудничество с чешскими студенческими и общественными организациями; словаки же ограничивались частными связями.

Ключевые слова: национальный вопрос, Прага, студенты, студенческие общества.

Конец XIX в. стал временем стремительного прогресса чешской нации. Росла численность чешского населения [12, с. 267–268], оно динамично развивалось в экономическом плане [15, с. 132; 12, с. 273–278], возрастал уровень его культуры и самосознания [12, с. 285]. Средоточием этого бурного процесса стала Прага, где чешские предместья быстро обгоняли в развитии немецкий центр [12, с. 267]. Параллельно росло политическое напряжение в связи с неудачными попытками решить «чешский вопрос», выразившийся в споре о языках и роли чехов в работе государственной администрации (чешско-немецкое соглашение 1890 г., закон о языках 1897 г.) [12, с. 270–272]. Эти процессы и события формировали повестку дня в землях Чешской короны (особенно в Богемии), требуя от представителей других народов, которые также были охвачены процессом развития национального самосознания, соответствующей реакции. Её следы заметны не только в идеологии или

политической борьбе. Напряжение возникало и в сфере образования, причём снять его не помогло даже разделение в 1882 г. Карло-Фердинандова университета на чешскую и немецкую части, ставшие самостоятельными учебными заведениями. Уже само это решение сопровождалось масштабными протестами немецкого студенчества [22, с. 57–59]. Учащиеся обеих наций не единожды вставали на путь беспорядков и провокаций. Например, представители чешского прогрессистского движения, зародившегося именно среди студентов [23, с. 47], стояли за демонстрациями 1893 г., вызванными провалом переговоров по чешско-немецкому соглашению и приведшими к введению в Праге чрезвычайного положения [23, с. 55–59]. Немецкие провокации, связанные с законом о языках, в свою очередь, стали причиной экстраординарных мер по наведению порядка в городе в 1897 г. [23, с. 178–179]. Дело не ограничивалось Богемией, в Моравии одни лишь попытки открыть в Брно второй на страну чешский университет [23, с. 316–324] провоцировали ожесточённые уличные столкновения [14].

Сопоставление архивных документов, проводимое в данной статье, имеет целью показать наличие реакции на прогресс чешской нации не только в таких экстраординарных ситуациях и радикальных формах, но и в повседневной жизни студентов, а конкретнее, их обществ на территории Праги. Общее число организаций такого рода в городе в конце XIX в. приближалось к 90 [18, с. 213–216]. В подавляющем большинстве своём они были либо немецкими, либо чешскими. Студенты других национальностей были представлены еврейскими «Обществом чешских учащихся-евреев» (Spolek českých akademiků židů) и студенческим клубом «Маккавея» (Studenten Verein Maccabaea, с 1896 г. Verein der jüdischen Hochschüler in Prag), «Болгарской пчелой» (Bulharská Sedjanka), сербской «Шумадией» (Šumadija) и словацким обществом «Детван» (Slovenský spolek Detvan). Помимо национального признака, факторами объединения учащихся высших учебных заведений Праги были общая специальность, как, например, у «Общества чешских медиков» (Spolek českých mediků) или политехнического корпуса «Свевия» (Polytechnisches Corps Suevia), либо происхождение из одного и того же региона, как в случае с обществом учащихся пражского края «Юнгманн» (Jungmann, spolek akademiků kraje pražského) или клубом эгерландских студентов в Праге «Эгерландский ландтаг» (Egerländer Landtag, Verein Egerländer Studenten in Prag). Все они представляли собой студенческие корпорации со сложной структурой, предполагавшей иногда даже пожизненное членство. Задачи, которые выполнялись подобными организациями, сосредоточивались в научной (помощь в занятиях, формирование библиотек, чтение лекций, публикации), культурной (организация увеселительных вечеров, балов, экскурсий) и социальной (создание касс взаимопомощи, выплата стипендий) сферах.

Наибольшее значение чешское национальное «чудо»¹ имело для особенно тесно связанных с чехами народов. В качестве таковых выделим немцев, евреев и, с известной натяжкой, словаков. Теснимые в Богемии, но доминирующие в мас-

¹ Český národní «zážrak» — название первой части статьи Я. Кршена «Češi a Němci na přelomu století. Pokus o historickou bilanci». Под этим термином он подразумевал быстрое превращение чехов в современную европейскую нацию.

штабах Цислейтании немцы, а также гораздо более малочисленные, но распространившиеся по всем Чешским землям евреи с эпохи Средневековья делили с чехами общую территорию и «историческую судьбу». Словаки, в отличие от них, были приезжими. С другой стороны, они были столь близки чехам по языку и культуре, что это привело к появлению историко-политического мифа о едином «чехословацком народе» [21, с. 40–41].

Немцы, как уже отмечалось, были рассеяны между множеством организаций, однако среди них присутствовала одна, претендовавшая на роль самой влиятельной и представительной [7, с. 15]. Это был «Читательский и ораторский клуб немецких студентов» (*Die Lese- und Redehalle der deutschen Studenten*). Он возник в 1848 г. и до 60-х гг. XIX в. составлял единое целое со своим чешским аналогом («Студенческое ораторское и читательское общество», *Akademický řečnický a čtenářský spolek*) [11, с. 105]. Приоритетом для них была культурная и образовательная работа, что позволило пережить годы «реакции», наступившей после «весны народов». Важным параметром, обеспечившим лидерство «Читательского и ораторского клуба», было то, что он объединял в своих рядах немецких студентов Праги вне зависимости от их специальности или территориального происхождения. В 1890 г. организация пережила новый раскол, поколебавший её первенство среди немецкого студенчества: её ряды покинули националисты, основавшие собственное общество «Германия» (*Germania*), ориентированное на Германскую империю. С тех пор клуб включал в себя исключительно так называемое прогрессивное студенчество. Впрочем, именно этот период считается временем его творческого расцвета и наибольшего вклада в сферу культуры, тем более что в эти годы его членами были, например, Райнер Мария Рильке (1875–1926) и Франц Кафка (1883–1924).

В еврейской среде аналогом немецкого клуба по возрасту и масштабу было «Общество чешских учащихся-евреев». Его основала в 1876 г. группа прочешски настроенных студентов еврейского происхождения, среди которых стоит выделить первого председателя общества, будущего адвоката и мецената Леопольда Каца (1854–1927). Эта организация встала во главе студенческого движения по сближению евреев и чехов, имевшего целью воспитать чешский патриотизм в лицах еврейского происхождения, исповедующих иудаизм. Однако, несмотря на свой прочешский характер, «Общество» вплоть до создания в 1893 г. студенческого клуба «Маккавея» было единственным, а после этого самым крупным чисто еврейским объединением среди пражского студенчества. Развитие его альтернатив было затруднено тем, что пронемецки настроенные евреи вливались в чисто немецкие организации, а сионистское движение хотя и присутствовало в Чешских землях, однако развивалось медленнее, чем еврейский «богемизм» [1, 13, 16, 19]².

---

² Идеология «богемизма» в еврейской среде заключалась в слиянии с чешским национальным движением. Оно не предполагало полной ассимиляции, отказа от своей религии и особенностей самосознания, однако подразумевало сближение последнего с чешским, восприятие Чехии как своей родины, а также использование в повседневной жизни чешского языка.

Словацкая молодёжь Праги располагала только одним обществом, получившим название «Детван». Оно было основано в 1882 г. группой студентов во главе с будущим литературным историком Ярославом Влчком (1860–1930). Впрочем, в его ряды входили и учащиеся гимназий, а также профессионально-технических училищ. Через «Детван» прошли едва ли не все знаменитые словаки, получившие высшее образование в Праге (сам Влчек, будущий полномочный министр по делам Словакии Вавро Шробар (1867–1950), писатели Мартин Кукучин (1860–1928), Ладислав Надаши-Еге (1866–1940) и др.). Представители именно этого общества стояли у истоков идеи чехословакизма, создали школу словацкой социологии. В целом ни одна область общественной и культурной жизни Словакии первой половины XX в. не обошлась без их вклада.

В ходе своей деятельности студенческие общества создавали архивы разнообразных документов, начиная от текстов уставов, которые отсылались для одобрения в полицейское управление города, и кончая афишами мероприятий. Значительная их часть собрана в Студенческом фонде Архива Карлова университета в Праге. Наиболее широкое представление о функционировании таких организаций, позволяющее сопоставить их между собой и выявить различия в способах взаимоотношений с чешской средой, дают их уставы, а также итоговые отчёты о деятельности. Эти источники создавались по унифицированным образцам и позволяют в равной мере охватить как заявленную официально, так и реальную работу обществ³. Кроме того, в случае с «Детваном» из-за скудности итоговых отчётов для анализа была привлечена переписка общества.

Согласно уставам, основными целями всех трёх обществ являлись сплочение пражских студентов соответствующей национальности, развитие их интеллектуального и культурного потенциала, оказание материальной поддержки нуждающимся членам. Однако, несмотря на унифицированный образец написания данного типа документа, из общего ряда выделялись еврейские студенты — они ставили перед собой особую цель: «...способствовать росту любви к родине и родному чешскому языку среди чешских евреев...» [9, с. 3]. Такая формулировка чётко обозначала их реакцию на бурный процесс чешского национального развития: ориентация на чехов в пику немцам, а также радикальным сионистам. Другие общества избегали в своих официальных документах деклараций, касающихся национального вопроса. Кроме того, если немецкая и словацкая организации были чисто пражскими и не заявляли о намерениях распространить свою деятельность за пределы столицы Богемии, в уставе еврейского общества говорилось о работе ни много ни мало на всей территории Чешских земель. Это позволяет констатировать намерение молодых пражских евреев постепенно привлечь на свою сторону как можно большую часть иудейской общины региона.

Формы деятельности обществ совпадали в главной своей части и никак не зависели от взаимоотношений своих членов с чехами. Во всех уставах говорилось

³ Для большей достоверности анализа при сопоставлении отчётов были выбраны те из них, что относились к одному и тому же временному отрезку. В силу особенностей комплектования фонда им стал период с 1895 по 1896 гг.

о создании библиотек, тематических докладах и дискуссиях, публикации сочинений членов обществ, учреждении благотворительных фондов. Особый упор делался на аполитичном характере деятельности. Небольшая специфика наблюдалась лишь в частностях. Устав «Читательского и ораторского клуба» предполагал наличие одной единственной библиотеки [8, с. 3]. О том же говорилось и в уставе «Детвана» [5, с. 1]. А «Общество чешских учащихся-евреев» ставило перед собой задачу создать целый ряд библиотек в Праге и за её пределами [9, с. 4]. Немецкое общество, кроме того, имело в своём составе специальное отделение для оказания материальной помощи нуждающимся членам [8, с. 3]. В уставе еврейского общества организационная сторона благотворительной деятельности не оговаривалась, однако перечислялись некоторые её конкретные формы (например, бесплатные обеды) [9, с. 3–4]. Словаки же в принципе не детализировали этот пункт [5, с. 1].

Говоря об отчётах, которыми общества подводили итоги собственной деятельности, важно отметить, что корпус источников этого рода имеет трёхчастную структуру, связанную с механизмом деятельности студенческих организаций. Первичным отчётом был рукописный протокол итогового заседания за семестр. Далее на его основании готовилась заметка для прессы, публиковавшаяся в соответствующем разделе сочувствующих обществу газет. Так как объём газетных полос был ограничен, общества публиковали также специальные брошюры по итогам учебного года, в которых печатались заметки председателя общества, таблицы финансовой отчётности, статистика поступлений книг и других изданий в библиотеку, списки членов организации и т.д. В фондах немецкого и еврейского общества обнаружили именно эти брошюры. Их словацкого аналога в архиве «Детвана» найти не удалось, однако в нём наличествуют подшивки протоколов заседаний и корреспонденция.

Все отчёты сопоставимы между собой по следующим параметрам: численность организации; капитал, суммы взносов и расходов; объём библиотеки; контакты с прессой и обществом; текущие мероприятия.

«Читательский и ораторский клуб немецких студентов» насчитывал свыше 700 членов разных категорий и был самым многочисленным из всех трёх. Он же был и самым богатым — одних только взносов за год в нём собиралось свыше 2 500 флоринов⁴, а в целом капитал организации превышал 40 тыс. флоринов. Библиотека общества имела свыше 40 тыс. томов различной тематики и свыше полутысячи журналов. Информационную поддержку немецким студентам оказывало не менее четырёх немецкоязычных богемских газет (*Bohemia*, *Prager Tagblatt*, *Deutsches Abendblatt*, *Montagsblatt aus Böhmen*). Влияние и признание клуба подчёркивалось присутствием на его мероприятиях представителей профессуры, а также контактами с широким кругом людей, занимавших значительное положение в обществе⁵.

⁴ Денежная реформа 1892 г. ввела в обращение крону по курсу 2 кроны = 1 флорин. Однако финансовые ведомости и спустя несколько лет заполнялись по-старому: сумма записывалась во флоринах или золотых, как эта валюта называлась на территории земель Чешской короны.

⁵ Юристы, предприниматели, государственные служащие.

Именно они и оказывали организации большую поддержку средствами и книгами. Кроме того, в 1896 г. при клубе был создан союз «заслуженных» членов («старых господ») [7, с. 6], обеспечивавший использование опыта и влияния его бывших участников. При этом все подобные связи замыкались на немецкой половине пражского общества. Конечно, в тексте отчёта мелькали и фамилии чешского происхождения, однако это ничего не говорит о национальном самосознании их носителей. Кроме того, они встречались редко и относились к сфере деловых контактов на частном уровне (услуги адвоката, пожертвования денег и книг). Текущие мероприятия клуба были связаны с активной организационной работой внутри общества, а также проведением массовых мероприятий. В частности, это создание комитета для подготовки к торжествам по случаю 50-летнего юбилея клуба, организация различных представлений и вечеров, сбор средств для строительства собственного здания. Подготовку к юбилею стоит выделить особо, поскольку именно с ним связывались надежды на воссоединение вокруг общества всего немецкого студенчества Праги [7, с. 15]. В совокупности материалы отчёта «Читательского и ораторского клуба» позволяют говорить о стремлении данного общества сохранить своё доминирование в рамках немецкой Праги, не контактируя при этом с чешскими организациями.

«Общество чешских учащихся-евреев» уступало немецкому по масштабу. В него входили свыше 300 человек, имевших членство разных категорий. Доход организации составлял почти 600 златых в кассе и свыше 1 300 златых в благотворительном фонде. Однако размера всего своего капитала «Общество чешских учащихся-евреев», в отличие от немецких коллег, не указывало. В отчёте нет данных и о суммарном количестве томов в библиотеке общества. Однако такие косвенные данные, как отправка еврейским кружкам в другие города по несколько десятков, а то и по сотне книг, свидетельствуют о большом объёме её фондов. Освещали работу еврейской студенческой организации четыре чешско- и немецкоязычные газеты (*Národní listy*, *Národní politika*, *Politik*, *Českožidovské listy*), а также целый ряд региональных изданий. Впрочем, существовали и газеты, позволявшие себе выпады в её адрес. Общественные связи, которые установило «Общество чешских учащихся-евреев», в социальном диапазоне совпадали со связями немецкого клуба, однако были шире в плане контактов с другими национальностями. Организация сотрудничала со многими чешскими организациями, такими, например, как «Славия» (*Slavia*) или «Фонд Гуса» (*Husův fond*), приглашала к участию в своих мероприятиях чешских профессоров, а одним из её членов-основателей был известный политик и владелец газеты *Národní listy* Юлиус Грегр (1831–1896). Своей деятельностью «Общество чешских учащихся-евреев» стремилось просвещать единомышленников в национальном плане [10, с. 3], «будить» в них чешское самосознание, что выражалось в публикации ежегодного чешско-еврейского календаря и отдельных брошюр по данной тематике, проведении лекций и выставок. Устраивались и развлекательные вечера, балы для пражан. Таким образом, заявленная в уставе ориентация общества на чешский патриотизм сполна присутствовала в его реальной деятельности. Важно отметить, что интерес при этом не был односторонним, поскольку деятельность еврей-

ской организации поддерживали своим авторитетом виднейшие чешские издания и деятели.

«Детван» был самым скромным по численности из всех трёх обществ. В списке его членов на 1896 г. значилось 63 человека, а капитал составлял менее 300 златых. Библиотека насчитывала менее 1 000 томов, из которых однако, выделялись книги для объединений словацких студентов в других городах. Информационную поддержку «Детвану» оказывала только одна словацкая газета, *Národné noviny*, в которой и публиковались его отчёты. Связи общества с другими студенческими организациями касались прежде всего соплеменников в Транслейтании (от столичного Будапешта [2] до маленькой Миявы [6, с. 317–318]). Хотя широкие контакты «Детвана» с чехами часто упоминаются в историографии [24, с. 94–95]⁶, информация по ним в рассмотренном итоговом отчёте отсутствовала. Однако свет на эту сторону его жизни проливает корреспонденция. Исходя из неё, можно утверждать, что словацкое студенческое общество было известно не только в Праге, но и за её пределами. Например, к нему обращалась за помощью в организации поездки в Словакию учащаяся молодёжь из Градца Кралове [3]. Следовательно, хотя на формальном уровне руководство «Детвана» не придавало взаимодействию с чехами первостепенного значения, на практике такие контакты имели место и не ограничивались одним городом. Впрочем, чешская пресса и авторитетные общественные деятели ещё не уделяли ему внимания. Что касается непосредственной деятельности организации, то она сводилась прежде всего к различным лекциям, которые устраивали его члены. Объявлял «Детван» и премии за лучшие студенческие работы [17, с. 3]. Упоминания о проведении балов или других крупных увеселительных мероприятий в отчётах отсутствуют.

Подводя итог, следует отметить, что все три студенческие организации, рассмотренные в статье, выработали свой собственный способ взаимодействия и сосуществования с представителями стремительно прогрессирующего чешского социума. Каждый из них был предопределён национальной принадлежностью входивших в организацию студентов, степенью их укоренённости в Праге, а также историей самих клубов.

Немцы были вовлечены в нараставшее с каждым годом противостояние с чехами, острота и неразрешимость которого была задана попытками сторон добиться гегемонии собственной национальной идеи на территории со смешанным населением. В этих условиях сотрудничество студенческих организаций было сильно затруднено. В то же время ещё сохранялись возможности для нейтрального сосуществования. Этим путём, если судить по данным его архива, и шёл «Читательский и ораторский клуб немецких студентов». Вся его деятельность была сосредоточена в рамках немецкой Праги, где клуб являлся самой старой организацией подобного рода и мог рассчитывать на свой авторитет и широкую поддержку своих бывших членов, занявших солидное положение в обществе.

⁶ Впрочем, в сборнике к 50-летию «Детвана» утверждалось, что контакты представителей общества с чешскими кругами по крайней мере до конца XIX в. носили личный характер и не перерастали в официальное сотрудничество [3, с. 48].

Евреи были поставлены перед тяжёлым выбором: солидаризироваться с немцами или чехами либо идти своим путём, вливаясь в сионистское движение. Для тех из них, кто изначально проживал в преимущественно чешском окружении и владел его языком, «богемизм» был естественным выходом. Это определило и ориентацию «Общества чешских учащихся-евреев». Эффективность его взаимодействия с чешскими студенческими и общественными организациями была обеспечена тем, что они, в свою очередь, были заинтересованы в как можно более широком распространении идеологии чешского патриотизма⁷. Такая взаимность приносила свои плоды.

Словаки, чьё число в Праге было невелико, казалось бы, нуждались в тесном сотрудничестве с чехами ещё больше, чем евреи. Однако документы студенческого общества «Детван» свидетельствуют об иной ситуации. Даже живя в Праге, словацкие студенты стремились поддерживать официальные контакты и наладить взаимодействие прежде всего со своими соплеменниками на родине, а также в крупных культурных и образовательных центрах монархии, таких как Вена и Будапешт. Отсутствие корней в Чехии лишало их дополнительного стимула слиться с местным обществом, который присутствовал, например, у евреев. Идея чехословакизма в 90-х гг. XIX в. лишь начинала своё распространение среди части представителей «Детвана». А что касается самого чешского общества, то оно, хотя и проявляло на частном уровне известное любопытство по отношению к соседнему народу, в целом оставалось равнодушно к словацкому вопросу вплоть до начала XX в. [20, с. 25–33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Митина Е. А. Чешско-еврейское движение и сионистское движение в Богемии: ещё раз о проблемах взаимовлияния // Научные труды по иудаике. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013. С. 36–47.
- 2 Archiv Univerzity Karlovy v Praze (далее — AUK). Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Detvan. Karton A 335, Korespondence a vnitřní agenda 1890–1900. Obal 1. Dopis od Slovenského spolku v Pešťbudíne 1.04.1897.
- 3 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Detvan. Karton A 335, Korespondence a vnitřní agenda 1890–1900. Obal 1. Dopis od studujících okolí Hradce Králové 18.05.1897.
- 4 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Detvan. Karton B 316, Protokoly o schůzích, knihy prezenční, 1891-1897. Detvan 50 rokov v Prahe. Turčiansky Sv. Martin: Matica slovenská, 1932. 285 s.
- 5 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Detvan. Karton B 319, Stanovy 1903, protokoly o schůzi 1882–1903. Stanovy slovenského spolku «Detvan» v Prahe.
- 6 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Detvan. Karton B 319, Stanovy 1903, protokoly o schůzi 1882–1903. Zápisnica Slovenského spolku Detvan v Prahe od Apríla 1891.
- 7 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Lese- und Redehalle. Karton B 654, Výroční zprávy 1896–1921. Bericht der Lese- und Redehalle der deutschen Studenten in Prag über das Jahr 1896. Prag, 1897.

⁷ Выраженного в чувстве сопричастности национальной истории и современной повестке дня, формулируемой чешскими политиками.

-
- 8 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Lese- und Redehalle. Karton B 654, Výroční zprávy 1896–1921. Satzungen der Lese- und Redehalle der deutschen Studenten in Prag. Prag 1893.
  - 9 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Spolek českých akademiků-židů. Karton A 129. Stanovy spolku českých akademiků-židů v Praze. V Praze 1891.
  - 10 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Fond Spolek českých akademiků-židů. Karton A 129. Výroční zpráva českých akademiků-židů v Praze za správní rok 1895–1896.
  - 11 AUK. Všestudentský archiv (1848–1953). Inventární seznam II. Praha, 1978.
  - 12 Dějiny českých zemí / J. Pánek, O Tůma aj. Univerzita Karlova v Praze. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2008. 488 s.
  - 13 Kieval H. J. *The Making of Czech Jewry: National Conflict and Jewish Society in Bohemia, 1870–1918*. New York: Oxford University Press, 1988. 279 s.
  - 14 Krvavá sobota a neděle v Brně // *Národní listy*. 1905. 2. října.
  - 15 Křen J. Češi a Němci na přelomu století. Pokus o historickou bilanci // *Sborník historický*. 37. Praha, 1990. S. 131–174.
  - 16 *McCagg W. O. A history of Habsburg Jews, 1670–1918*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1992. 289 s.
  - 17 (12 Polroční zpráva spolku «Detvana» // *Národné noviny*. 1896. 11. maja.
  - 18 Pražské spolky. Soupis pražských spolků na základě úředních evidencí z let 1895–1990 / M. Lašťovka aj. Praha: SCRIPTORIUM, 1998. 840 s.
  - 19 *Shumsky D. From Bilingualism to Binationalism: Czecho-German Jewry, the Prague Zionists, and the Origins of the Binational Idea in Zionism, 1900–1930* // *Demographie – Demokratie – Geschichte. Deutschland und Israel. Tel Aviver Jahrbuch für deutsche Geschichte XXXV*. Göttingen, 2007. S. 397–401.
  - 20 *Stehlík M. Češi a Slováci 1882–1914. Nezřetelnost společné cesty*. Praha: Togga, 2009. 170 s.
  - 21 *Štefánek A. Slovenská a československá otázka* // *Slovenská otázka v 20. storočí*. Bratislava: Kalligram, 1997. 564 s. S. 40–48.
  - 22 *Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. Díl III. 1879–1914. Část 1. Období národní (staročeské) strany*. Praha: Československý kompas, 1934. 357 s.
  - 23 *Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. Díl III. 1879–1914. Část 2. 1891–1914*. Praha: Československý kompas, 1936. 634 s.
  - 24 *Urban Z. Problémy Slovenského národného hnutí na konci 19. storočia*. Praha: Univerzita Karlova, 1972. 170 s.

* * *

Popov Kirill Alekseevich,
Junior Research Assistant,
The Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Lenin prospect 32a, 119334 Moscow, Russian Federation
E-mail: PCyril90@gmail.com

STUDENT SOCIETIES OF GERMANS, JEWS AND SLOVAKS IN PRAGUE AT THE END OF THE NINETEENTH CENTURY

Abstract: The end of the nineteenth century became the period of rapid progress of the Czech nation. Prague was the center of its spectacular development. The Czech suburbs got ahead of the German center of the city in their progress. The process demanded corresponding reaction from the Czechs' neighbours. The traces of this reaction could be found even in such a particular case as life of the student societies. The «Czech wonder» had great importance for German, Jewish and Slovak students. The most significant among their organisations were the eldest, biggest and the most authoritative: *Die Lese- und Redehalle der deutschen Studenten*, *Spolek českých akademiků židů* and *Slovenský spolek Detvan*. Facts from their public performance reports and in some cases correspondence from the archives of these student clubs let us say, that each of them had elaborated its' own way of relationship with the Czech majority. The Germans preferred to avoid contacts; the Jews, on the contrary, entered into reciprocal cooperation with Czech student and voluntary societies; the Slovaks contented themselves with private contacts.

Key words: national question, Prague, students, student societies.

REFERENCES

- 1 Mitina E. A. Cheshsko-evreiskoe dvizhenie i sionistskoe dvizhenie v Bogemii: eshche raz o problemakh vzaimovliianiia [Czech-Jewish movement and the Zionist movement in Bohemia: once more on the problems of mutual influence]. *Nauchnye trudy po iudaike* [Proceedings of Jewish Studies]. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaike v vuzakh «Sefer» Publ., 2013, pp. 36–47.
- 2 *The Archive of the Charles University in Prague (further — ACU). The common student's archive (1848–1953). The fund Detvan.* The carton A 335, Correspondence and paperwork 1890–1900. The envelope 1. The letter from the Slovak society in Budapest 1.04.1897.
- 3 *ACU. The common student's archive (1848–1953). The fund Detvan.* The carton A 335, Correspondence and paperwork 1890–1900. The envelope 1. The letter from the students of the outskirts of Hradec Králové 18.05.1897.
- 4 *ACU. The common student's archive (1848–1953). The fund Detvan.* The carton B 316, The records of meetings, The attendance books, 1891–1897. Detvan 50 years in Prague. Turčiansky Sv. Martin: Matica slovenská, 1932. 285 s.
- 5 *ACU. The common student's archive (1848–1953). The fund Detvan.* The carton B 319, The Statutes 1903, The records of meetings, 1882-1903. The Statute of the Slovak society «Detvan» in Prague.

- 6 ACU. *The common student's archive (1848–1953). The fund Detvan*. The carton B 319, The Statutes 1903, The records of meetings, 1882–1903. The reports of the Slovak society Detvan in Prague, April 1891.
- 7 ACU. *The common student's archive (1848–1953). The fund Lese- und Redehalle*. The carton B 654, The annual reports 1896–1921. The report of Lese- und Redehalle der deutschen Studenten in Prague 1896. Prague, 1897.
- 8 ACU. *The common student's archive (1848–1953). The fund Lese- und Redehalle*. The carton B 654, The annual reports 1896–1921. The statute of Lese- und Redehalle der deutschen Studenten in Prague. Prague, 1893.
- 9 ACU. *The common student's archive (1848–1953). The fund Spolek českých akademiků-židů*. The carton A 129. The statute of Spolek českých akademiků-židů in Prague. Prague, 1891.
- 10 ACU. *The common student's archive (1848–1953). The fund Spolek českých akademiků-židů*. The carton A 129. The annual report of the Czech students-Jews in Prague 1895–1896.
- 11 ACU. *The common student's archive (1848–1953)*. The bill II. Prague, 1978.
- 12 *History of the Czech lands* / J. Pánek, O. Tůma ao. Univerzita Karlova v Praze. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2008. 488 p.
- 13 Kieval, H. J. *The Making of Czech Jewry: National Conflict and Jewish Society in Bohemia, 1870–1918*. New York: Oxford University Press, 1988. 279 p.
- 14 Bloody Saturday and Sunday in Brno // *Národní listy*. 1905. 2. října.
- 15 Křen J. The Czechs and Germans at the turn of the century. The attempt of historical analysis // *The historical almanac*. 37. Prague, 1990. P. 131–174.
- 16 McCagg, W. O. *A history of Habsburg Jews, 1670–1918*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1992. 289 p.
- 17 Semiannual report of the society «Detvan» // *Národné noviny*. 1896. 11th of May.
- 18 *Prague societies. The register of the societies of Prague on the basis of the official reports 1895–1990* / M. Lašťovka ao. Praha: SCRIPTORIUM, 1998. 840 p.
- 19 Shumsky, D. From Bilingualism to Binationalism: Czecho-German Jewry, the Prague Zionists, and the Origins of the Binational Idea in Zionism, 1900–1930 // *Demography – Democracy – History. Germany and Israel. The Tel Aviv year-book of the German history XXXV*. Göttingen, 2007. P. 397–401.
- 20 Stehlík M. *The Czechs and Slovaks 1882–1914. The ambiguity of the common way*. Praha: Togga, 2009. 170 p.
- 21 Štefánek A. Slovak and Czechoslovak question // *Slovak question in the twentieth century*. Bratislava: Kalligram, 1997. 564 p. P. 40–48.
- 22 Tobolka Z. *The political history of the Czechoslovak nation from 1848 until today*. Volume III. 1879–1914. Part 1: The era of the National (Old Czech) party. Praha: Československý kompas, 1934. 357 p.
- 23 Tobolka Z. *The political history of the Czechoslovak nation from 1848 until today*. Volume III. 1879–1914. Part 2: 1891–1914. Praha: Československý kompas, 1936. 634 p.
- 24 Urban Z. *The problems of the Slovak national movement at the end of the 19th century*. Praha: Univerzita Karlova, 1972. 170 p.